

Янь Були сухо кивнул:

— Да... да...

— Первый Наставник, не грустите, мы все думаем, что вы изменились, стали больше похожи на человека.

Янь Були криво улыбнулся:

— Раньше я не был человеком?

— Пфф! Что это я болтаю... — Лю Саньцзю ударил себя по губе. — Раньше вы были как небожительница, прекрасная, но всегда холодная, с недостатком человеческого тепла. Теперь вы кажетесь гораздо более открытой и дружелюбной.

Янь Були поднял чашу:

— Хорошо, с этого момента я буду идти по пути близости к народу. Давайте, продолжаем пить!

Когда Ху Чэдань нашёл их, он увидел, как белая красавица, стоя на табурете, с засученными рукавами играла в питьевую игру с несколькими учениками. Он чуть не вырвал себе бороду от волнения:

— Бабушка, как ты можешь пить и веселиться, когда глава секты уже почти с ума сошёл от злости...

Янь Були, держа кувшин вина, продолжал пить:

— Из-за такой ерунды он может злиться полдня, стоит ли оно того?

— Эй, это не из-за утреннего происшествия! Юэ Чжо в Башне с видом на родные края как-то неуважительно ответила ему. Глава секты был в ярости и тут же сбросил её с башни!

Со звоном кувшин упал на землю. Янь Були вскрикнул:

— Что ты сказал?!

Дом разрушен, семья погибла, любовь утрачена, сердце разбито. В Башне с видом на родные края, как можно смотреть на родные края?

Мужчина в чёрной одежде, прислонившись к лазурной колонне, убрал стальную иглу и посмотрел на окно с ажурной решёткой на втором этаже.

Когда глава секты сбросил Юэ Чжо из этого окна, он инстинктивно бросился вперёд, чтобы

поймать её, как будто это было естественно.

Убийца, закаляющий свои иглы в крови, имеет инстинкт спасать — это звучало смешно.

Шум воды за окном, весенние цветы на берегу ручья.

Имя Си Чунь заставило его почувствовать всю злобу Долины Лазурных Глубин. Но по сравнению с другими учениками, быть мужчиной по имени Весна было не так уж плохо.

Убийца — это существо, которое лучше всего умеет терпеть. Он мог прятаться в снегу семь дней и ночей, мог не двигаться, пока тысячи насекомых грызут его тело, мог без эмоций кланяться своему заклятому врагу.

Но в тот момент, когда он увидел, как эта девушка падает, он не смог сдержаться.

Давным-давно, когда он ещё не был Си Чунем и не вступил в Секту Врат Преисподней, он был таким же, как Юэ Чжо. Яркие одежды, молодость, тысяча чашек вина, всё отдано одной улыбке.

Тогда он был таким же, как она. Но тысяча чашек вина — это только сон, а когда просыпаешься, уже темно. Кровь ещё не высохла, волосы всё ещё чёрные, игла в руках уже стара.

Как вспомнить те времена, когда герой был молод?

— Доктор Хуан, как она? — Янь Були стоял у кровати, спрашивая пожилого человека в жёлтых одеждах, который только что закончил осмотр.

Хуан Баньшань, по прозвищу Хуан Полубезумный, был постоянным фармацевтом и экспертом по здоровью в Секте Врат Преисподней. Он изучал как медицину, так и яды, и в академическом плане мог сравниться с главой Павильона Ледяного Сердца, но по сравнению с морально разложившимся Лэ Цяньцю... этот парень даже не знал, что такое медицинская этика.

Глядя на бледную девушку на кровати, Хуан Полубезумный тяжело покачал головой и вздохнул:

— Эта девушка уже была ранена, а теперь получила удар главы секты с тридцатью процентами силы, множество меридианов повреждены, боюсь...

Янь Були почувствовал, как его сердце упало в бездну, и с мольбой сказал:

— Доктор, вы должны спасти её!

— Первый Наставник, не волнуйтесь, хотя её раны серьёзны, всё же есть способ вылечить её, но... — Он задумчиво погладил бороду.

— Есть способ? Как её спасти?

— Эта девушка ранее принимала Порошок, растворяющий силу, и её ци застыла. Именно поэтому удар главы секты не вызвал бурного всплеска ци, который разрушил бы меридианы, и она осталась жива. Если запечатать акупунктурные точки, не использовать внутреннюю силу, а затем помочь ей восстановить меридианы с помощью ци Искусства Лазурного Солнца, поддерживая лекарствами, она сможет выздороветь.

Янь Були обрадовался и с волнением схватил руку Хуан Полубезумного:

— Это замечательно, спасибо вам, доктор Хуан!

Хуан Полубезумный удивлённо посмотрел:

— За что спасибо?

— Запечатать акупунктурные точки и восстановить меридианы... Пожалуйста, запечатайте, быстрее запечатайте...

Ху Чэдань, стоя рядом, наконец не выдержал:

— Первый Наставник, Техника запечатывания точек Сюаньцзи и Искусство Лазурного Солнца знает только глава секты.

Янь Були: [...]

Он начал подозревать, что этот удар был нанесён Чи Юэ нарочно.

Хуан Полубезумный нахмурился:

— Запечатать точки ещё можно, но Искусство Лазурного Солнца — это защитное мастерство, использование ци для передачи другим сильно истощает того, кто его применяет, боюсь, глава секты не согласится помочь.

— Он же сам её ранил, почему он не должен спасать?

Ху Чэдань вздохнул:

— Глава секты изначально хотел её убить, как он может тратить свою ци, чтобы спасти её?

Янь Були колебался, затем стиснул губы:

— Тогда... я пойду попрошу?

Он только что сильно обидел Чи Юэ, даже косвенно навредив Юэ Чжо, будет ли его просьба иметь вес?

Хуан Полубезумный:

— Возможно.

Ху Чэдань:

— Почему бы не попробовать?

Решившись, Янь Були шагнул к двери. Только что подойдя к порогу, он вдруг остановился, резко обернулся и уставился на двоих:

— Вы не подставляете меня?

Хуан и Ху Чэдань дружно замотали головами:

— Нет, конечно нет...

— Правда? — Янь Були с подозрением спросил.

— Правда, конечно правда!

— Тогда, пожалуйста, присмотрите за этой девочкой.

Янь Були сказал, открывая дверь и выбегая наружу:

— Я пойду к главе сек... Ой!

Он столкнулся с чьей-то грудью.

Чи Юэ стоял у двери, улыбаясь, как старый лис:

— Первый Наставник искал меня?

Янь Були, потирая лоб, отступил на шаг, злобно посмотрев на двоих в комнате.

— Приветствую главу секты, мы уходим...

Ху Чэдань и Хуан Полубезумный, один за другим, осторожно обошли белую красавицу. Две хитрые жёлтые рыбешки проскользнули вдоль стены и исчезли за дверью.

Янь Були, глядя на вошедшего, глубоко вздохнул:

— Глава секты, если вы злитесь, злитесь на меня, зачем вымещать зло на маленькой девочке?

Чи Юэ вошёл в комнату, закрыл за собой дверь, с широкой улыбкой на лице:

— Злиться на тебя? Ты уверен?

Он съёжился, но всё равно упрямо сказал:

— Убивайте, режьте, как хотите, но пожалуйста, спасите маленькую девочку.

Рука схватила его за подбородок, Чи Юэ насмешливо сказал:

— С таким соблазнительным личиком, как я могу убить или разрезать тебя? Если в будущем ты будешь вести себя хорошо и меньше хитрить, спасти одну служанку — это пустяк.

Янь Були напряжённо улыбнулся:

— Глава секты, великодушный человек, с широкой душой. Я больше не посмею, в будущем буду стараться изо всех сил, помогая главе секты возвысить Секту Врат Преисподней, объединить реки и озёра...

Чи Юэ облизал уголок рта, как кот, удачно поймавший мышь. Он с удовлетворением отпустил его:

— Меня не интересует объединение рек и озёр, я хочу объединить тебя.

Янь Були, выпивший вина, уже был слегка красным, но теперь его лицо стало ярко-красным, как варёный рак. Он был бесконечно благодарен, что младшая сестра была без сознания, иначе как бы он мог смотреть ей в глаза в будущем?!

Оттолкнув Чи Юэ и вытирая губы, Янь Були сдерживал гнев:

— Ты собираешься спасать или нет?

Старый демон с обиженным выражением лица:

— Женщины такие практичные.

— Старый развратник... Ты такой грязный, потому что в твоей голове только дерьмо?

— В моей голове только ты.

[...]

Чи Юэ посмотрел на человека на кровати, оценивающе погладив подбородок:

— Хм, если присмотреться... эта девушка тоже красавица.

Янь Були тут же раскинул руки, как наседка, защищая Юэ Чжо:

— Не трогай мою служанку! Если этот зверь посмеет тронуть младшую сестру, я лично кастрирую его пятьсот раз!

Тот с хитрым выражением лица:

— Мочоу, ты ревнуешь?

— Да!

Но не к тебе.

— Тогда подними её.

Янь Були осторожно помог Юэ Чжо сесть, Чи Юэ сложил руки в древний жест, его рукава надулись от ветра, запястья быстро двигались, и восемьдесят один поток ци один за другим вошёл в тело девушки, запечатывая акупунктурные точки на расстоянии!

Затем последовала передача ци, Чи Юэ правой рукой, сложенной в мечевидный палец, коснулся спины Юэ Чжо, медленно передавая внутреннюю силу.

Янь Були с тревогой спросил:

— На этот раз не нужно всасывать?

Тот, закрыв глаза, кивнул:

— В тот раз тоже не нужно было.

<http://bllate.org/book/15303/1352355>